

ОДИССЕЙ

2012

Предательство:
опыт исторического анализа

История в средневековой
ярко-мусульманской системе знаний

Крещение детей и монстров
в средневековой Скандинавии

А. Н. Савин:
неизвестная жизнь известного историка

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. главного редактора), Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО, А.Б. ГЕРШТЕЙН (ответственный секретарь),
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
Ж.-К. ШМИТТ, О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.В. ДМИТРИЕВ,
доктор исторических наук С.К. ЦАТУРОВА

ISBN 978-5-02-038028-8 © Институт всеобщей истории РАН, 2012
© Лучицкая С.И., составление, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание
“Одиссей. Человек в истории”
(разработка, оформление), 1989
(год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<i>К.А. Левинсон</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>С.И. Лучицкая</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ИЗМЕНА В <i>CHANSONS DE GESTE</i> XII–XIII вв. .	10
<i>А.Б. Герштейн</i> КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ФРИДРИХА II: ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСНОЙ ИДЕИ?	45
<i>Р.О. Шляхтин</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ПОНТЕ: ИЗМЕННИКИ, РЕНЕГАТЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ В ВИЗАНТИЙСКО-СЕЛЬДЖУКСКОМ ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ (1170–1204 годы)	74
<i>О.И. Тогоева</i> РЫЖИЙ ЛЕВША: ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ В СРЕДНЕ- ВЕКОВОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ	98
<i>Е.Д. Браун</i> РИЧАРД III И “ПРИНЦЫ В ТАУЭРЕ”: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ	113
<i>О.В. Окунева</i> ПРЕДАТЕЛИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ БРАЗИЛИИ XVI – НАЧАЛА XVII в.	139
<i>Л.А. Пименова</i> КОГДА КОРОЛЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДАТЕЛЕМ	167
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	
<i>В.А. Кузнецов</i> ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ: ИСТОРИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ	184
ИСТОРИК И ВРЕМЯ	
<i>А.В. Шарова</i> АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САВИН: НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА	212

<i>Г. Альгази</i>	
ОТТО БРУННЕР – “КОНКРЕТНЫЙ ПОРЯДОК” И ЯЗЫК ВРЕМЕНИ	244

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

<i>Ю.Ф. Игина</i>	
МЕМОРИА ЛЖЕДМИТРИЯ I КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ И МАНИФЕСТАЦИИ ЕГО ВЛАСТИ	280

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

<i>К.А. Левинсон</i>	
“ВРАЖДУЮЩИЕ ШКОЛЫ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ – БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ”: ИЗ ИСТОРИИ СТЕНОГРАФИИ В ГЕРМАНИИ	322

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>А.В. Бусыгин</i>	
МЕЖДУ КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЦЕРКОВНЫМ ФОЛЬКЛОРОМ: КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОНСТРОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ	362
<i>М.Ю. Зенченко</i>	
ДИНАСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВЕСНЫ 1682 ГОДА: СОБЫТИЕ И ЕГО ВЕРСИИ	384

РОССИЯ: QUO VADIS?

<i>Б.В. Дубин</i>	
МАНИФЕСТАЦИИ ПУБЛИЧНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В МОСКВЕ 2011–2012 гг. : ТОЧКА СДВИГА ИЛИ ЛИНИЯ ПЕРЕЛОМА?	428

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
КУ РОИ И СВЯТОГОР: ВАРИАЦИИ ХТОНИЧЕСКОГО СЮЖЕТА	448

РЕЦЕНЗИИ

<i>М.Н. Соколов</i>	
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТА И ПРОСТРАНСТВО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СОЗВУЧИЯ И ДИССОНАНСЫ	
<i>А.М. Лидов.</i> Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009	464
<i>Т.М. Васильева</i>	
GESAMTKUNSTWRACK, ИЛИ О НОВОЙ КНИГЕ А.М. ЛИДОВА ...	474
<i>А.Б. Герштейн</i>	
СОХРАНЯЯ ПРАВО: “ВАРВАРСКАЯ ПРАВДА” МЕЖДУ РИМСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ЦЕРКОВНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ	

Вестготская правда: (Книга приговоров): [Латинский текст. Перевод. Исследование] / Отв. ред. О.В. Ауров, А.В. Марей. М., 2012	481
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
Л.М. БАТКИНУ 80 ЛЕТ	489
IN MEMORIAM	
ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ КНАБЕ (20 августа 1920–30 ноября 2011)	491
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ВАЛЕРИАНОВНЫ ОБОЛЕНСКОЙ (12.04.1925–26.10.2012)	494
ХРОНИКА	
<i>Н.Ф. Сокольская</i>	
МИГРАЦИЯ И ИММИГРАНТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ	497
SUMMARIES	502

CONTENTS

TREASON: A HORIZON OF HISTORICAL EXPERIENCE

<i>K.A. Levinson</i>	
INTRODUCTION	5
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
TREASON AND BETRAYAL IN TWELFTH AND THIRTEENTH CENTURY CHANSONS DE GESTE	10
<i>A.B. Gerstein</i>	
THE CRUSADE OF FREDERICK II: BETRAYAL OF THE CRUSADE IDEA	45
<i>R.O. Shliahtin</i>	
TREASON IN PONTUS: TRAITORS, RENEGADES AND DEFECTORS IN THE BYZANTINE-SELJUK MILITARY CONFLICT (1170–1204)	74
<i>O.I. Togoieva</i>	
RED-HAIRED AND LEFT-HANDED: JUDAS' BETRAYAL IN THE MEDIÉVAL LEGAL DISCOURSE	98
<i>E.D. Braun</i>	
RICHARD III AND 'THE PRINCES IN THE TOWER': THE BIRTH OF A LEGEND	113
<i>O.V. Okuneva</i>	
TREASON AND TRAITORS IN FRENCH BRAZILE DURING THE SIXTEENTH AND TE BEGINNING SEVENTEENTH CENTURY	139
<i>L.A. Pimenova</i>	
HOW THE KING BECOMES A TRAITOR	167

PROBLEMS OF HISTORICAL KNOWLEDGE

<i>V.A. Kuznetsov</i>	
LIFE BEFORE BIRTH: HISTORY IN THE MEDIÉVAL ARABO- MUSLIM SYSTEM OF KNOWLEDGE	184

HISTORIAN AND TIME

<i>A.V. Sharova</i>	
ALEXANDER SAVIN: THE UNKNOWN LIFE OF THE FAMOUS HISTORIAN	212

G. Algazi

OTTO BRUNNER: 'CONCRETE ORDER' AND THE DISCOURSE OF THE TIMES	244
--	-----

HISTORY AND MEMORY

Yu.F. Igina

MEMORIA OF FALSE-DIMITRIY I AS A MODE OF POWER LEGITIMATION	280
--	-----

HISTORY OF EVERYDAY PRACTICES

K.A. Levinson

"THE HOSTILE SCHOOLS ARE COMBAT ORGANIZATIONS BY NATURE": TOWARDS THE HISTORY OF SHORTHAND IN GERMANY	322
---	-----

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.V. Busygin

BETWEEN CANON LAW AND CHURCH FOLKLORE BAPTISM OF CHILDREN AND MONSTERS IN MEDIEVAL SCANDINAVIA	362
---	-----

M.Yu. Zenchenko

MOSCOW DYNASTICAL CRISIS IN SPRING 1682: AN EVENT AND ITS VERSIONS	384
---	-----

RUSSIS: QUO VADIS?

B.V. Dubin

MANIFESTATIONS OF SOCIAL UNREST OF MUSCOVITES IN 2011/2012: TURNING POINT OR CHAIN OF CHANGES?	428
---	-----

HISTORY AND MYTHOLOGY

G.V. Bondarenko

CÚ ROÍ AND SVYATOGOR: A STUDY IN CHTHONIC	448
---	-----

BOOK REVIEWS

M.N. Sokolov

THE SPACE OF CULT AND THE SPACE OF ART STUDIES:
CONSONANCES AND DISSONANCES

<i>M.A. Lidov</i> . Hierotopy: Spatial Icons and Images-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow, 2009	464
---	-----

T.M. Vasilieva

GESAMTKUNSTWRACK, OR ABOUT A NEW BOOK OF
A.M. LIDOV 474

A.B. Gerstein

KEEPING THE LAW: BETWEEN ROMAN TRADITION AND
CHRISTIAN CHURCH 481

ANNIVERSARIES

The 80th anniversary of Leonid Mikhailovich BATKIN 489

IN MEMORIAM

GEORGII STEPANOVICH KNABE (1920–2011) 491

S.U. BOLENSKAYA (12.04.1925–26.10.2012) 494

CHRONICLE

N.F. Sokolskaya

MIGRATIONS IN THE MIDDLE AGES. CROSS-CULTURAL
APPROACHES TO THE PROBLEM: (Chronicle of conference) 497

SUMMARIES 502

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ

Г.В. Бондаренко

КУ РОИ И СВЯТОГОР: ВАРИАЦИИ ХТОНИЧЕСКОГО СЮЖЕТА

УДК 94 (415) ".../1086"

В таких разных по времени возникновения и по стилю эпических традициях, как древнеирландская и русская былинная, мы находим сверхъестественных героев, обладающих чертами хтонических чудовищ. В статье речь пойдет именно о таких героях: короле Ку Рои мак Даре из ирландских саг и о Святогоре русских былин. Автор рассматривает обе эпические традиции и общие функции хтонических монстров-героев в этих традициях. Различные исторические периоды фиксации эпоса и специфика стран, лежащих на противоположных краях Европы, заставляют нас с осторожностью подходить к сравнительному анализу материала. Одно из возможных решений загадки героя-чудовища – общий архетип, принадлежащий основному мифу, известный и в других индоевропейских мифологических традициях.

Ключевые слова: Эпос, мифология, древнеирландская литература, былины, Святогор, Ку Рои, Ирландия, Русский Север, хтонические чудовища

Key words: Epic tales, mythology, Early Irish literature, bylinas, Svyatogor, Cú Roí, Ireland, Russian North, chthonic creatures

ВВЕДЕНИЕ

В таких разных и по времени возникновения, и по содержанию эпических традициях, как древнеирландская и русская былинная, мы все же находим пример сверхъестественного персонажа, типологически сходного по свойствам, с одной стороны, героическим, а с другой – присущим хтоническому чудовищу. Речь идет о короле Ку Рои мак Даре в ирландских сагах и о Святогоре русских былин. Вряд ли мы сможем с уверенностью сказать, что оба этих героя полностью идентичны по своим функциям, хотя и восходят вероятно к архетипу гигантского хтонического существа (см. взгляд

на этот вопрос у Хендерсона и у Путилова¹), в любом случае мы должны рассмотреть отдельно обе традиции, в каждой из которых наш протагонист предстает сложным персонажем со своими особыми чертами и историей становления. Особенно важна осторожность суждений в отношении русской былинной традиции, которая бытовала устно вплоть до первых записей XVII в.

Народное название былин – “ста́рины” – отражает историчность жанра, речь идет о народной исторической памяти и представлениях о прошлом (этот термин соответствует др.-ирл. *senchas* ‘старина, исторические предания’). И древнеирландская, и русская мифопоэтическая традиция, отраженные в письменных памятниках или записи устных произведений, несмотря на все различия в историческом развитии двух обществ, несомненно несут отпечаток христианского мировоззрения. Христианство в сочетании с классической греко-римской литературой в известной степени дало готовые литературные формы бытовавшим ранее языческим сюжетам, которые, как мы можем судить по тем же древнеирландским примерам, отличались изначально большей вариативностью и изменчивостью. При том, что в таких разных европейских культурах, как ирландская и русская, в саговой прозе и в нашей эпической и духовной поэзии христианские и языческие черты вошли в отношения органического синтеза, где элементы язычества стали частью нового христианского образа мира². В таких синтетических культурах довольно сложно выделить собственно дохристианские религиозные или ритуальные функции, предположительно связанные с теми или иными героями и мифологическими персонажами. Мы можем только допустить, что определенные архетипические черты наших двух героев восходят к одному и тому же древнему хтоническому или титаническому существу, хорошо известному по основному мифу. К примеру, индийский миф о героическом боге (*deva*) Индре, сразившемся с архититаном (*asura*) Намучи или Вритрой, и тем самым одолевшем силы косного хаоса, стал одним из источников для интерпретации Кумарасвами “Сэра Гавейна и Зеленого Рыцаря”, средневековой “игры в обезглавливание”. “Игра” эта присутствует и в более архаичном ирландском предании “Пир у Брикриу” (*Fled Bricreann*)³. Сопоставления кельтской и индийской традиции в рамках сравнительного мифологического подхода или с точки зрения близости индоевропейских вербальных формул позволяет нам в этот раз коснуться сходных сюжетов в кельтском и славянском ареалах. Подобных сравнительных исследований в

сфере кельтской и славянской мифологии не так уж много, и наше исследование только открывает новую проблематику⁴. Этот подход представляется оправданным как на историческом, так и на филологическом уровне, поскольку позволяет взглянуть на каждого из интресующих нас героев в более широком контексте общих индоевропейских универсальных мифов: один сюжет и миф так или иначе указывает на то, что возможно было утеряно или забыто в другом сюжете и мифе. В этой статье мы попытаемся найти типологические параллели между двумя предложенными мифологическими сюжетами и персонажами, в них вовлеченными, а также, насколько это возможно, аргументировать общее индоевропейское происхождение этих сюжетов. В нашем исследовании мы обратимся и к иным произведениям древнеирландской и русской мифопоэтических традиций.

1. КУ РОИ: КОРОЛЬ МИРА ИЛИ ХТОНИЧЕСКИЙ МОНСТР?

Во всей древнеирландской литературе, пожалуй, нет персонажа удивительнее Ку Рои. Имя *Cú Roí* означает буквально “пес поля (битвы)”: таким образом Ку Рои известен как один из ирландских героев-“псов”, таких как Кухулин (*Cú Chulainn* “Пес Куланна”), Ку Хонгелт (*Cú Chongelt* “Пес пастбищ”), Ку Халле (*Cú Chaille* “Пес леса”) и т.п.^{4a} В целом Ку Рои второй после Кухулина по значению и известности “пес” (*Cú*) древнеирландской эпической традиции. Др.-ирл. *róe* ‘ровная почва, равнина’, отсюда ‘поле битвы’⁵; таким образом имя героя отсылает равно к пространственной характеристике и к воинской доблести. Вторая часть имени Ку Рои указывает на битвы, в которых он сражается, и путешествия по открытому пространству, куда он отправляется в некоторых известных нам преданиях. Так имя ирландского героя сближает его с топосом русских былинных богатырей и в том числе Святогора, которого мы часто встречаем “во чистом, во поли”⁶. В “поле” богатыри русских былин сходятся друг с другом, сражаются с внешним врагом. Топос “поля” принадлежит как русскому, так и ирландскому эпосу. В то же время ни Ку Рои, ни Святогор, как будет показано ниже не принадлежат “полю”, для них это внешнее пространство, предназначенное для встреч с противниками и другими героями и для свершения подвигов.

Это значение второго элемента имени *Cú Roí* (*róe* “равнина”) было принято издавна ведущими кельтологами, такими как

Дж. Рис, К. Майер, А. Д'Арбуа де Жюбенвиль и У. Стокс. С другой стороны, Т.Ф. О'Рахилли выступил с критикой этой этимологии на основании одной из ранних форм имени, *Cú Rauí*, а также утверждая, что др.-ирл. род. п. от *róe* 'равнина' должен представлять собой двусложную форму *roë*. Согласно О'Рахилли, род. п. *Rauí* восходит к **Ravios* 'крикун (?) (теоним?)'⁷, т.е. "Пес кричащего, рычащего бога?". Здесь, наверное, стоит подчеркнуть, что имена подобные Ку Рои или Святогору, как любые подобные ключевые слова в мифопоэтическом контексте, могли подвергаться множественным этимологизациям, каждая из которых соответствовала определенным мотивам, связанным с этими мифологическими персонажами⁸.

В раннесредневековом предании "Опьянение уладов" Ку Рои появляется у стен Тростниковой Темры (*Temair Lúachra*), южного королевского центра, где он решает спор двух своих друидов. Важно, что в этом предании, как и в других древнеирландских источниках, Ку Рои описывается как король южного королевства Мунстера с резиденцией в Тростниковой Темре⁹. В другом тексте его называют королем Кланна Дедад, племенной группы южной народности Эрайнн (племени *Érainn*, известные по географическому корпусу Клавдия Птолемея как *Iverni*)¹⁰. Как заметили братья Рисы, Ку Рои "принадлежит Ирландии и все же внеположен ей", как сама пятина Мунстера (как археологически, так и исторически)¹¹. Южной области Ирландии, и в особенности Западному Мунстеру, присущи особые черты, нашедшие отражение как в литературе, так и в историческом развитии региона¹². Некоторые исследователи рассматривают Ку Рои как центральную фигуру утерянного большого Мунстерского цикла преданий (при том, что до наших дней сохранилось несколько преданий и поэтических произведений, посвященных Ку Рои)¹³.

Наряду с местной южной локализацией Ку Рои в ирландской традиции мы находим и следы его универсального значения. В "Опьянении уладов" Ку Рои называется "королем мира" (*rí in domain*)¹⁴ и как таковой должен пребывать вне обитаемого мира и находиться в некоем тайном центре¹⁵: именно таково его положение согласно ирландским источникам. Ку Рои также называется королем мира в более поздних источниках: одна среднеирландская поэма называет его королем, которому подчинился мир (*rí ar domun rodēt*)¹⁶. Можно проследить родство этого особого древнеирландского эпитета (*rí in domain* 'король мира'), связав его с древними континентальными кельтскими эпитетами прави-

телей, которые мы находим в галльских личных именах, например, *Dumnor(e)ix* ‘Roi-du-Monde-d’en-bas’ (‘Roi-des-Ténèbres’) < **dubno-rig-s*¹⁷. На галльской монете I в. до н.э. мы находим соответствующую надпись – *DUBNOREIX* – рядом с изображением воина (царя?), держащего в руке отрубленную голову¹⁸. Это изображение, возможно, также отражает происхождение мотива “игры в обезглавливание” из “Пира Брикриу”. Что касается древнеирландского концепта мира и слова, обозначающего “мир”, можно указать на этимологию др.-ирл. *domun* < **dubno-* ‘темный/низкий’¹⁹ (ср. галльск. *dubnos*, *dumnos* ‘le monde d’en bas’), при этом *domun* может обозначать “землю” в физическом смысле²⁰, что, возможно, указывает на первоначальное значение слова. Мнение Калыгина об изначальной функции Ку Рои как “короля (нижнего) мира” таким образом, вероятно, оправданно²¹.

Оба наших героя (Ку Рои и Святогор) особым образом связаны со стихией земли: Ку Рои как “король (нижнего) мира/земли” (*ri in domain*), и Святогор, умирающий, побежденный силой земли. Хотя Святогора в былинах никогда не называют “царем” или “князем”, он часто хвалится своей особой властью над землей: “Как бы я тяги нашел, / Так я бы всю землю поднял!”²². Исполнитель одной былины осуждает похвальбу Святогора: “Впредки не похваляйтесь / Всёю землёю владети”²³. Обоих наших героев не может прокормить и не вмещает страна, оба они сражаются на далекой периферии или скрываются в горном убежище.

Ку Рои, пожалуй, самый экзотический из всех ирландских героев Ольстерского цикла, носит титул “короля мира” (*ri in domain*) вполне заслуженно. Он “король мира”, которого не может пропитать населенный мир. Источники говорят о его путешествиях в Скифию и во Франкию, он знаменит своими военными походами во внешний (Восточный) мир, о которых речь идет, например, в “Пире Брикриу”:

...ocus ní rabi Cú Roí hi fus ar a cind ind aidchi sin, ocus rofitir co ticfaitis, ocus foracaib comarle lasin mnáí im réir na curad, co tísad don turus, dia n-dechaid sair hi tirib Scithiach, fo bith ní roderg Cu Ruí a claideb i n-Érind, o rogab gaisced co n-deochaid bás, ocus nocho dechaid biad n-Erend inna beólu, cein rombói ina bethaid, o roptar slána a secht m-bliadna, úair ni rothallastar a úaill nach a allud nach a airechas nach a borrfad nách a nert nach a chalmatus i n-Érind²⁴.

... в ту ночь перед их (уладов. – Г.Б.) появлением Ку Рои там не было, а он знал, что они придут и дал совет своей жене касательно тех воинов, до поры, пока он не вернется из похода на восток в Скифские

земли, ведь Ку Рои ни разу не обагрил меч в Ирландии, с тех пор как взял в руки оружие и до смерти своей, и пока он был жив, не касалась уст его пища Ирландии, с тех пор как исполнилось ему семь лет, ибо не могла вместить Ирландия его гордости, славы, чести, величия, силы и доблести.

Восточный мир, и Скифия в частности, показаны здесь как удаленнейшие от Ирландии местности, где герой, подобный Ку Рои, может совершать подвиги и в какой-то мере управлять миром. В историях о Ку Рои он отправляется в дальние военные походы не только на восток, в Скифию, но и в земли франков или в Испанию, страны, которые в “старинах мест” (*dindshenchas*, мифо-географическое описание Ирландии) описываются как часть внешнего “Восточного мира”²⁵. Самое раннее свидетельство заморских походов Ку Рои мы находим еще в первой редакции “Смерти Ку Рои” (*Aided Con Roí*) VIII в.: “На медном корабле он опустошал берега Британии и иные острова в море вплоть до самого Большого Мира (?)” (*boí náu humi, asa· slaided Albu 7 innsi mara olchene con· rici in mBith Mór*)²⁶. То есть в основном Ку Рои пребывал вне Ирландии. “Большой Мир” (*Bith Mór*) обозначает здесь обширный потусторонний мир на дальних островах в океане, а не просто Европейский континент. Например, мы находим похожее поэтическое описание того же феномена в “Плавании Брана”: “Есть трижды пятьдесят островов вдалеке в океане к западу от нас, больше Ирландии вдвое каждый из них или втрое” (*Fil trí cóicta[e]ja inse cían isind oceon frinn aníar; is mó Éirinn co fa dí cach aí díib nó fa thri*)²⁷. Постоянные плавания Ку Рои, как плавания фоморов²⁸, связывают его с элементом воды и морским разбоем.

Ку Рои, кажется, никогда не проводит ночь в своей крепости. Он охраняет ее особым магическим образом. Крепость Ку Рои обладает свойствами, характерными для дворца вселенского правителя. Она является центром владений Ку Рои, и вот как ее описывает предание “Пир Брикриу” (*Fled Bricrend*):

Cipé aird do airdib in domain tra i m-beth Curui, dochanad bricht for a chatraig cach n-aidchi, co m-bo déinithir bróin mulind, conna fogbaithe a dorus do grés iar fuinud n-grene²⁹.

В какой бы из частей света ни был Ку Рои, каждую ночь он пел заклинание для своей крепости, чтобы она крутилась быстро, как мельничный жёрнов, чтобы вход в нее нельзя было найти после захода солнца.

Крепость Ку Рои выглядит как символический центр мира на пересечении четырех основных направлений. Она функционирует как своеобразный полюс: весь мир вращается вокруг крепости и вокруг ее владыки. Вращающийся замок фигурирует позже в романах артуровского цикла и других памятниках средневековой европейской литературы. Пресвитер Иоанн, как сокрытый вселенский правитель, согласно легенде, тоже обитал во вращающемся замке. В одном венгерском предании дракон правил страной мертвых из своей медной крепости, вертящейся на гусиной ноге³⁰. В контексте предания “Пир Брикриу” мы видим, что крепость Ку Рои воспринимается как важный центр с особыми сверхъестественными свойствами, где герои должны выказать свои доблесть и достоинство.

Знаменитая крутящаяся крепость Ку Рои и колодец с лососем, в котором была сокрыта душа великана, располагались, по преданию, на склонах горы Шлиав Миш в Западном Мунстере³¹. Гора эта обладала особым значением в мифе Ку Рои. В “Чуде Ку Рои” (*Amra Con Roí*), одном из самых ранних произведений цикла, Ку Рои назван *māl Mis* “князь Миш (т.е. горы Шлиав Миш)” (с глоссой *.i. rīg montis* “короля горы”)³². Горная крепость, традиционно связанная с именем Ку Рои, Катарь Кон Рои (совр. Кахерконри), находится на высоте 630 м над уровнем моря на западном склоне горного хребта Шлиав Миш в графстве Керри. Крепость защищена единственной мощной каменной стеной. Внутренняя часть крепости занимает около гектара. Стена, построенная из красного песчаника, с внутренней стороны имеет несколько уровней и в некоторых местах до сих пор достигает высоты более двух метров. Из-за удаленного и труднодоступного расположения крепости ее сложно представить обитаемой в зимнее время. Согласно устному сообщению мунстерского краеведа Б.О. Киваня, укрепление могло служить убежищем для местного правителя и жителей во время нападений похитителей скота. Интересно сопоставить эти особенности крепости с данными письменных источников, согласно которым Ку Рои отсутствовал в своей крепости многие дни и ночи во время своих странствий. Известный археолог Б. Рафтери не мог прийти к однозначному ответу касательно функций или даты постройки Кахерконри³³. Крепость Ку Рои остается одной из загадок кельтской Ирландии, где миф и история смыкаются странным образом в литературе и археологических памятниках.

2. СВЯТОГОР: ЕГО ЛОКУС, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХТОНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Вселенская слава и мощь Святогора не позволяет ему жить или даже навещаться на Святую Русь, в той же мере, как Ку Рои не может вместить Ирландия:

На тых горах високих,
На той на Святой горы,
Был богатырь чудный,
Что ль во весь же мир он дивный,
Во весь же мир был дивный –
Не ездил он на Святую Русь,
Не носила его да мать сыра-земля³⁴.

Это начало былины о смерти Святогора, которое уже свидетельствует о вселенском характере этого мифологического персонажа. Важно, как отмечали Пропп и другие исследователи былин, что Святогор, будучи “старшим богатырем”, никогда не совершает подвигов с другими богатырями на Святой Руси или на ее пограничье³⁵. Святогор “во весь же мир был дивный” и совершает подвиги вне пространства Святой Руси. В некоторых былинах его описывают как великана “выше леса стоячего”. Сюжеты, сходные с историей Святогора, засвидетельствованы на Балканах и в Чехии, что позволяет предположить общеславянский мотив³⁶. Согласно предположению Д.М. Балашова, Святые горы Святогорова цикла былин можно локализовать на Карпатах, в области древнего расселения праславян³⁷. В.Н. Топоров также не исключал карпатское праславянское происхождение мифа о Святогоре³⁸.

Итак, Святогор – чужак для былинной Святой Руси. Его слава известна по всему миру, он вселенский герой, если не вселенский правитель. Его локус – Святые горы (иногда “Светые горы”), расположенные вне Святой Руси. Этот топоним так или иначе связан с именем Святогора, которое могло заменить более раннюю форму – Вострогор или Вертогор – в процессе позднейшей народной этимологизации³⁹. Несмотря на видимую сакральность топонима, стоит отметить, что великаны, людоеды, тролли и подобные им персонажи в фольклоре и мифах часто обитают именно в горах. Святогор часто сам ведет себя как чужак и дает понять, что и русские богатыри для него чужаки: “русские комары больно кусают”; “я привез русского богатыря в гости” и т.п.⁴⁰ Святые горы (с очевидными коннотациями, отсылающими к христианским святыням в Палестине) связаны со Святогором в той же мере, как

Ку Рои связан с горой Шлиав Миш на крайнем юге Ирландии в преданиях “Пир Брикriu” и “Смерть Ку Рои”⁴¹. Только горы на окраине мира могут вынести титаническую природу этих двух великанов⁴².

Другой локус Святогора в русском эпосе – горные ущелья. В былинах предполагается, что Святогор и другие “старшие” богатыри путешествуют только по ущельям: “ездят нонь они как по шшелейкам”⁴³. Он также ездит по ущельям с Ильей Муромцем. Ущелье совмещает функции горы и нижнего мира; это нижний мир внутри сложного пространства горы.

Отец Святогора (иногда его именуют Горыня “Горный (?), Горний (?)”) живет на Святых горах и также обладает качествами хтонического чудовища. Когда Святогор привозит Илью Муромца в свое горное жилище, он знакомит его со своим престарелым родителем, слепым, но исключительно сильным. Отец Святогора “древний да темный” (слепой)⁴⁴, причем слепота оказывается маркером его хтонической природы. Святогор предупреждает Илью, чтобы тот не подавал руки древнему великану, и тот подает ему палицу (или раскаленный железный прут), который великан сжимает, пока не начинает течь пена⁴⁵. Отец Святогора в отличие от своего сына постоянно живет на горе и может быть назван старейшим долгожителем, населяющим былинное пространство (ведь он пережил даже собственного сына). Сам Святогор в этом фрагменте предстает как слепой и глухой в пределах Святой Руси, где он оказывается чужаком (когда его отец спрашивает, что он видел или слышал на Руси, Святогор отвечает: “Я что не видел, что не слышал, а только привез богатыря со Святой Руси”). Топоров считает, что Святогор как пришелец из страны мертвых не может видеть или слышать в стране живых⁴⁶. С другой стороны, поездки Святогора можно интерпретировать как вторжение хтонического персонажа в страну живых, где он не различает деталей пейзажа, человеческого поведения или богатырских подвигов.

В былинах есть два рассказа о смерти Святогора. Как в цикле былин о Святогоре, так и в ирландском цикле Ку Рои, смерть героя имеет центральное значение. Одна из былин повествует о том, как Святогор умер, сломленный теллурической силой, содержащейся в маленькой суме, которую ему дал Микула Селянинич или которую он сам нашел в поле. Святогор хвалился, что может повернуть землю, была бы у него “тяга”, но, когда у него в руках оказывается сума, он не может ее поднять. Великана затягивает хтоническая стихия:

Ухватил он сумочку обема руками,
Поднял сумочку повыше колен:
И по колена Святогор в землю угрыз,
А по белу лицу не слезы,
А кровь течет.
Где Святогор увяз,
Тут и встать не мог,
Тут ему было и кончание⁴⁷.

Другой вариант былины о Святогоровой смерти повествует, как он вместе с Ильей Муромцем находит огромный гроб высоко в горах. Гроб подходит по размеру только Святогору. Снова земное притяжение заставляет Святогора лечь в гроб и остаться в нем навсегда⁴⁸. Согласно другому варианту истории, записанному К. Аксаковым, Святогор всегда лежал на горе и так рассказывает об этом Илье: “Видишь, какой я урод; меня и земля не держит, нашел себе гору и лежу на ней”⁴⁹. Только на горе великан может найти убежище и не погрузиться в землю, которая не может его держать. Так в древнеиндийском мифе ужасный змееподобный Вритра лежит на горе, а позже его убивает Индра (*RgVeda*, I, 32, 1–2). Как черты ландшафта, так и пассивный и могущественный характер Святогора и Вритры соответствуют одному и тому же основному мифу⁵⁰. Как предполагают Иванов и Топоров, изначальная форма имени Святогора была сходна с именами мифологических персонажей “Вострогора” (мифическая птица), “Вертогора” и “веретника” (птицеподобное и змееподобное существо)⁵¹, т.е. прототип Святогора можно скорее сопоставить с Вритрой, чем с иранским богом Веретрагнай или ведийским эпитетом *vrtráhan* ‘убийца Вритры, Индра’, как ранее предположил Топоров. Так же важно, что в одной из Пудожских былин Святогор назван “Горыничем” подобно известному “Змею Горынычу”⁵². В других былинах Горынь – это огромная змея, враг богатырей⁵³.

3. ВОЗМОЖНОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Земля не может держать таких “титанов”, как Святогор или Ку Рои; но и “титан” оказывается бессилён перед весом Земли: она поглощает Святогора, когда последний оказывается отягощен ее весом. Он возвращается в стихию земли, вольно или невольно погружается в землю. Кончина Ку Рои – также самое важное событие в цикле преданий, посвященных этому герою. Смерть гигантов (или титанов), конечно, широкоизвестный топос во многих

традициях, включая библейскую. Этот феномен обычно указывает на конец изначальной эпохи и переход господства к людям. Поэтому оба наших трагических великана с самого начала обречены (ср. фразу Вертогора, великана из русской сказки: “Рад бы принять тебя, Иван-царевич, да мне самому жить немного. Видишь, поставлен я горы vorочать; как справлюсь с этими последними – тут и смерть моя”)⁵⁴. Самый ранний и трудный для понимания текст о Ку Рои из коллекции *Cin Dromma Snechta* (“Книга Снежного Холма”) *Forfess Fer Fālgae* (“Осада людей Фалга”) упоминает “кровавую могилу” Ку Рои (*crolecht Caunrai*)⁵⁵. Важно, что оба наших героя имплицитно сопоставляются в самих источниках с одним из самых титанических ветхозаветных героев – Сампсоном, погибшим по вине любимой женщины, предательницы Далиды. Святогора прямо называют Сампсоном некоторые былины; другие былины говорят об ином “старшем” богатыре, Сампсоне, который известен наряду со Святогором⁵⁶. В свою очередь Ку Рои предает его жена Блатнадь в двух известных вариантах “Смерти Ку Рои”: она привязывает его длинные волосы к столбам и колоннам (*dona cholbaib* ᵞ *dona tuireadhaib*) крепости Ку Рои⁵⁷. Эпизод этот явно представляет собой совмещение двух фрагментов из Книги Судей. В первом из них Далида сначала сплела локоны Сампсона с пряжей, а затем призвала стригача, который состриг семь его локонов (Судьи 16: 13, 19), во втором Сампсон разрушил столпы дома филистимлян (Судьи 16: 29). Подобно Сампсону Ку Рои бросает камни из крепости в своих врагов, при этом надо помнить, что “бросание камней” – известный мотив во многих легендах о великанах.

4. ХТОНИЧЕСКОЕ ЧУДОВИЩЕ И ЕГО ДРУГ/ВРАГ

Рядом с Ку Рои и Святогором мы видим особого друга/врага из смертных героев. Для Ку Рои это Кухулин, для Святогора – Илья Муромец. Их взаимоотношения заслуживают отдельного исследования, я же остановлюсь только на некоторых чертах, важных для нашей темы. Во-первых, в источниках ясно оговорено, что Ку Рои и Святогор – непобедимые соперники таких могущественных героев, как Кухулин и Илья. Калики перехожие посоветовали Илье не сражаться со Святогором и другими старшими богатырями (включая Сампсона): “не выходи драться с Святогором-богатырем: его и земля на себе через силу носит; не ходи драться с Самсоном-богатырем: у него на голове семь власов ан-

гельских”⁵⁸. Заметим, что Святогор здесь сопоставлен и фактически равен по силе ветхозаветному Сампсону.

Ку Рои – единственный герой из противников уладов, который не сразился с Кухулином во время “Похищения быка из Куальнге”. Бесчестным он считал сражаться со слабым противником, тем более что Кухулин был серьезно ранен: “Не считал Ку Рои достойным мужа нападать на раненого, а Кухулин был ранен и все же пошел на него” (*Ni ba fearrda la Coin Ruí mac Dáiri teacht iarom ara cheand ind fir tregdaihi créchaighi, ar ro bíth Cú Chulaind co ndec[h]aid a áлтаib dó*)⁵⁹. Именно Ку Рои как верховный и независимый судья наградил Кухулина долей героя на пиру у Брикриу. С другой стороны, именно Ку Рои смог унижить Кухулина, показав свою сверхчеловеческую теллурическую силу. В первом варианте предания “Смерть Ку Рои”, когда Кухулин пытался помешать великану угнать коров, Ку Рои вогнал героя в землю по самые подмышки: “Он (Ку Рои) вогнал его (Кухулина) в землю, сначала по колено, потом по зад, потом по пояс, потом по подмышки” (*fa-cairt úad isin talmain, aill co a glún, a fecht n-aill co a thóin, a fecht n-aill co a cris, a n-aill co [a] dí oxail*)⁶⁰. Напрашивается сравнение этого эпизода с финалом былины о Святогоре и Микуле, когда исполин постепенно погружается в землю: в этих историях по-разному отражается общий хтонический мотив.

Похожим образом Святогор унижает достоинство Ильи Муромца: он кладет его в свой огромный карман (“Да засунул где ёго да во глубок корман”⁶¹). Оба наших хтонических персонажа оставляют героя в живых; им важно показать свою власть и достоинство. Поскольку героям не по силам сразиться с великанами в поединке, одолеть их оказывается возможным лишь хитростью. В определенный момент Святогор и Илья меняются золотыми крестами и братаются⁶², но это лишь ненадолго откладывает смерть Святогора во гробе. Даже лежа в гробу, Святогор пытается уничтожить Илью своим последним дыханием, предлагая с дыханием передать герою свою сверхъестественную силу. Илья избегает смерти разными путями согласно разным былинам⁶³. Как отмечала Э. Грэй в своем исследовании, посвященном Ку Рои и Кухулину, сходные правила поведения мы видим во взаимоотношениях пары бога-героя и титана в древнеиндийской культуре: речь идет об Индре и Намучи. Последний выступает как “естественный” и непобедимый (до поры) враг богов: сразить его можно только с помощью магии. Только заключив временное дружеское соглашение, Индра может хитростью победить Намучи⁶⁴. Так же в случае

Кухулина и Ку Рои или Ильи и Святогора только предательство может гарантировать успех. Кухулин отрубает голову великану с помощью его жены, Илья хитростью заманивает Святогора в гроб. В этих историях речь идет о борьбе сильнейшего героя с древнейшим хтоническим существом, не лишенным своеобразного благородства.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ку Рои и Святогор, два мифологических персонажа, в рассмотренных сюжетах играют по сути одну и ту же роль хтонического монстра основного мифа. Они становятся “преградой”, “барьером” для главнейших архетипических героев, таких как Илья и Кухулин. Сложно со всей определенностью доказать, что они восходят к некому единому индоевропейскому прототипу (хотя существование такого древнего прототипа вполне возможно), важнее, что они выполняют ту же самую функцию. После нашего медленного прочтения сюжетов связанных с Ку Рои и Святогором мы можем точнее судить об их роли и месте в ирландской и русской эпической традиции, яснее понять, что ни одного, ни другого нельзя рассматривать в ряду “обычных” героев. Их внешнее и хтоническое происхождение ставит их вне общего круга героев Ольстерского цикла в Ирландии или киевских богатырей русских былин. Будучи в основе своей древнейшими персонажами обоих эпических традиций, они не связаны с доминирующими этническими группами: Святогор не принадлежит Руси, но действует во внешнем мире (в горах, на пограничье, в Карпатах?), Ку Рои происходит из внешней провинции, Мунстера, из маргинального автохтонного племени Кланна Дедад. В то же время оба персонажа в том виде, в каком они показаны в сохранившихся литературных источниках, явно контаминированы библейскими и апокрифическими историями о великане Сампсоне и его любовнице Далиде. Оба гиганта оказываются включенными в сложный процесс формирования новой синтетической литературной традиции.

¹ Fled Bricrend / Ed. G. Henderson. London, 1899. P. 196–197 (сравнивается с Гренделем, хтонический характер подробно не рассматривается); см. также: *Rhys J. Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by Celtic heathendom.* London; Edinburgh, 1892. P. 474–475; Былины: Сборник / вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова. Л., 1986. С. 497.

- ² Никитина С.Е. “Стихи духовные” Г. Федотова и русские духовные стихи // Федотов Г. Стихи духовные: (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. С. 141.
- ³ Интересующегося читателя мы отсылаем к *Coomaraswamy A.* Sir Gawain and the Green Knight: Indra and Namuci // *Speculum*. 1944. Vol. 19. P. 105–106; о влиянии “Пира у Брикриу” на “Сэра Гавэйна” см.: *Jacobs N.* *Fled Bricrenn and Sir Gawain and the Green Knight* // *Fled Bricrenn: Reassessments* / Ed. P. O’Riain. Dublin, 2000. P. 54. См. рус. пер.: Пир Брикрена / пер. Н. Чехонадской // Саги об уладах / сост. Т. Михайлова. М., 2004. С. 111–157.
- ⁴ Сравнительные типологические исследования в области кельтских и славянских традиционных культур были начаты относительно недавно, со времени проведения первого международного colloquium “Кельто-Славика” в Колрейне в 2005 г., см. материалы конференции: *Parallels between Celtic and Slavic: Studia Celto-Slavica I: Proceedings of the First International Colloquium of Societas Celto-Slavica held at the University of Ulster, Coleraine, 19–25 June 2005* / Ed. S. Mac Mathúna, M. Fomin. Coleraine, 2006.
- ^{4a} Все составные имена на основании лингвистических данных датируются сравнительно поздним периодом, не раньше VII в. н.э., т.е. они восходят к переходному этапу христианизации и социальных изменений в Ирландии.
- ⁵ *Dictionary of the Irish language*. Dublin, 1983, s.v. 2 *tóe*; см. также совр. ирл. гэ ‘земля, ровная почва (в мунстерском ирландском – на склоне горы)’.
- ⁶ Былины: Сборник. С. 52.
- ⁷ *O’Rahilly T.* *Early Irish History and Mythology*. Dublin, 1946. P. 5–6.
- ⁸ *Топоров В.Н.* Русск. *Святогор*: свое и чужое (к проблеме культурно-языковых контактов) // *Славянское и балканское языкознание: Проблемы языковых контактов*. М., 1983. С. 94.
- ⁹ *Mesca Ulad* / Ed. J. Carmichael Watson. Dublin, 1983. P. 20. 450f.
- ¹⁰ *Henry P.-L.* *Amra Con Roi (ACR): Discussion, edition, translation* // *Études celtiques*. 1995. Vol. 31. P. 179.
- ¹¹ *Rees A. & B.* *Celtic Heritage*. London, 1973. P. 138.
- ¹² Мы не будем обсуждать в подробностях особую роль Мунстера в древнеирландской литературе как сферы особого влияния “народа холмов” (*áes side*: Банба на горе Шлиав Миш, Бодб и Нар Туатхаех из Сида Бодба, Ане из Кнок Ане и др.) и других сверхъестественных персонажей (например, друид Муг Рут). Достаточно отметить, что Западный Мунстер обладал в традиционном ирландском сознании особыми сверхъестественными свойствами и часто рассматривался вне остальной Ирландии.
- ¹³ *MacKillop J.* *Dictionary of Celtic Mythology*. Oxford, 1998. P. 107.
- ¹⁴ *Mesca Ulad*... P. 20. 452.
- ¹⁵ *Guénon R.* *Le roi du monde*. P., 1958. P. 68–69.
- ¹⁶ *Meyer K.* *Mitteilungen aus irischen handschriften: Gedicht auf Cúrói Mac Dári* // *ZCP*. 1901. Vol. 3. P. 38. Даже в средневековой валлийской адаптации, “Плач о Коррои, сыне Дайри”, автор пишет, что повести о Ку Рои (Коррои) известны по всей земле (*Haycock M.* *Legendary Poems from the Book of Taliesin*. Aberystwyth, 2007. P. 468).
- ¹⁷ *Delamarre X.* *Dictionnaire de la langue gauloise*. P., 2003. P. 151.
- ¹⁸ *Maier B.* *Comparing Fled Bricrenn with Classical Descriptions of Continental Celts: Parallels, Problems and Pitfalls* // *Fled Bricrenn: Reassessments* / Ed. P. O’Riain. Dublin, 2000. P. 12–13.

- ¹⁹ *Калыгин В.П.* Кельтская космология // Представления о смерти и локализация иного мира у древних кельтов и германцев / отв. ред. Т.А. Михайлова. М., 2002. С. 96–97.
- ²⁰ DIL s.v. domun.
- ²¹ *Калыгин В.П.* Этимологический словарь кельтских теонимов. М., 2006. С. 65.
- ²² Былины / сост. В.И. Калугин. М., 1986. С. 48. Здесь мы можем иметь дело с литературным влиянием легенды об Архимеде с его сакраментальной фразой “Дайте мне точку опоры, и я подниму Землю!”
- ²³ *Гильфердинг А.Ф.* Онежские былины, записанные летом 1871 года, собр. М.; Л., 1949. Т. II. № 185.
- ²⁴ Fled Bricrend... P. 100.
- ²⁵ The Metrical Dindshenchas / Ed. E. Gwynn. Dublin, 1991. Part IV. P. 348, 350.
- ²⁶ *Thurneysen R.* Die Sage von CuRoi // ZCP. 1913. Vol. 9. S. 192.
- ²⁷ *Mac Mathúna S.* Imram Brain: Bran’s Journey to the Land of Women. Tübingen, 1985. P. 37. § 25.
- ²⁸ Фоморы – демонические создания, враги богов из Племен богини Дану, иногда описывались как однорукие, одноногие и одноглазые создания, принадлежащие наполовину иному миру, обитали на островах к северу от Ирландии. Иногда фоморы ассоциируются с разбойниками-викингами.
- ²⁹ Fled Bricrend... P. 102.
- ³⁰ *Brown A.C.L.* The Origin of the Grail Legend. New York, 1966. P. 358.
- ³¹ *Thurneysen R.* Loc. cit.
- ³² *Henry P.-L.* Op. cit. P. 188; *Stokes W.* The eulogy of Cú Rói // Ériu. 1905. Vol. 2. P. 5.14.
- ³³ *Raflerty B.* Iron-age Ireland // A New History of Ireland. Oxford, 2005. Vol. I / Ed. D. Ó Cróinín. P. 163, 166.
- ³⁴ Былины / под ред. В.И. Калугина. С. 42.
- ³⁵ *Пропт В.Я.* Русский героический эпос. М., 1958. С. 78.
- ³⁶ *Балашов Д.М., Новичкова Т.А.* Русский былинный эпос // Былины: в 25 т. СПб; М., 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. С. 40; *Hargood I.F.* The Epic Songs of Russia. London, 1915. P. 61.
- ³⁷ *Балашов Д.М., Новичкова Т.А.* Указ. соч.
- ³⁸ *Топоров В.Н.* Указ. соч. С. 123–124.
- ³⁹ *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Святогор // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 421; *Hargood I.F.* Op. cit. P. 261.
- ⁴⁰ Былины: в 25 т. СПб., 2003. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. С. 125.
- ⁴¹ Fled Bricrend... P. 100; *Thurneysen R.* Op. cit. S. 192.
- ⁴² С другой стороны, можно интерпретировать горную обитель как Святогора, так и Ку Рои, как разновидность “Святой Горы”, расположенной в центре мира и имплицитно связанной с местом пребывания вселенского правителя (*Eliade M.* Traité d’histoire des religions. P., 1968. P. 310).
- ⁴³ Былины: в 25 т. Т. 3. С. 311.
- ⁴⁴ *Калугин В.И.* Указ. соч. С. 44.
- ⁴⁵ Былины: в 25 т. Т. 3. С. 125.
- ⁴⁶ *Топоров В.Н.* Указ. соч. С. 94.
- ⁴⁷ *Калугин В.И.* Указ соч. С. 48.
- ⁴⁸ Там же. С. 50.
- ⁴⁹ Там же. С. 49.
- ⁵⁰ *Топоров В.Н.* Указ. соч. С. 106.

- ⁵¹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. С. 421.
- ⁵² Былины Пудожского края / под ред. Г.Н. Париловой, А.Д. Соймонова, А.М. Астаховой. Петрозаводск, 1941. № 40.
- ⁵³ Былины / под ред. Ф.М. Селиванова. М., 1988. С. 367.
- ⁵⁴ Народные русские сказки / под ред. А.Н. Афанасьева. Л., 1936. Т. I. № 93; Пропн В.Я. Русский героический эпос. М., 1958. С. 76.
- ⁵⁵ Meyer K. Mitteilungen aus irischen handschriften: Forfess Fer Fálgae // ZCP. 1912. Vol. 8. S. 565.
- ⁵⁶ Пропн В.Я. Указ. соч. С. 566–567.
- ⁵⁷ Best R.I. The tragic death of Cúrói mac Dári // *Ériu*. 1905. Vol. 2. P. 24.
- ⁵⁸ Калугин В.И. Указ соч. С. 37.
- ⁵⁹ Táin Bó Cúailnge. Recension 1 / Ed. C. O’Rahilly. Dublin, 1976. P. 103, ll. 3398–3400.
- ⁶⁰ Thurneysen R. Op. cit. S. 192; Best R.I. Op. cit. P. 33.
- ⁶¹ Былины: в 25 т. Т. 3. С. 119.
- ⁶² Калугин В.И. Указ соч. С. 33.
- ⁶³ Там же. С. 34, 41.
- ⁶⁴ Gray E.A. The Warrior, the Poet and the King: ‘The Three Sins of the Warrior’ and the Death of Cú Roí // Heroic Poets and Poetic Heroes in Celtic Tradition: A Festschrift to Patrick K. Ford / Ed. J.F. Nagy & L.E. Jones. Dublin, 2005. P. 79–80. (CSANA; Yearbook 3–4). Индра, согласно традиции, убивает и другое чудовище – ужасного змееподобного Вритру, лежащего на горе.